

УЧАСТИЕ ЗАКОННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КАК ГАРАНТИЯ ПРАВА НА ЗАЩИТУ

ШТАПУРА Виталий Дмитриевич

магистрант

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Россия

В статье рассмотрено содержание деятельности законного представителя по обеспечению права несовершеннолетних на защиту.

Ключевые слова: законный представитель, право на защиту.

Российская Федерация в статье 38 Основного закона гарантирует защиту детства. Это выражается в установлении дополнительных средств обеспечения прав несовершеннолетних лиц, особенно, в уголовном судопроизводстве. В УПК РФ предусмотрена специальная Глава 50 «Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних», а также содержатся статьи, регламентирующие особенности участия в уголовном деле потерпевших и свидетелей, не достигших 18 лет. Одной из гарантий прав несовершеннолетних в уголовном процессе является привлечение законного представителя.

«В УПК РФ участникам предоставлен широкий перечень процессуальных прав, которыми они в праве воспользоваться для осуществления своих интересов» [1, с. 91], однако не всегда они могут реализовать их самостоятельно, например, если не достигли совершеннолетия. Законодатель исходит из того, что до 18 лет у лица не сформировались необходимые навыки и жизненный опыт, чтобы лично защитить себя. Для оказания им помощи в таком случае следователь, дознаватель выносит постановление о допуске одного из родителей или опекуна в качестве законного представителя. Перечень лиц, которые привлекаются в данном статусе, определен в п. 12 ст. 5 УПК РФ. Считаем возможным дополнить этот список совершеннолетними братьями, сестрами, а также бабушками и дедушками. Конечно, приоритет должен принадлежать родителям, но в случае их отсутствия или невозможности привлечения к участию в судопроизводстве,

представление интересов другим близким родственником будет в большей степени отвечать интересам несовершеннолетнего.

В соответствии с ч. 1 ст. 426 УПК РФ законные представители допускаются к участию в процессе с момента первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого, то есть после возбуждения уголовного дела и даже производства комплекса следственных и иных действий для получения доказательств виновности лица. Однако несовершеннолетний является участником проверки сообщения о преступлении, в рамках которой он может быть опрошен, допустимо истребовать у него предметы и документы, возможно проведение исследований с его участием. Согласно буквальному толкованию УПК РФ такие действия осуществляются без законного представителя. Поэтому «в целях совершенствования института доследственной проверки необходимо предметно и детально регламентировать ключевые вопросы, связанные с полученными в ходе нее объяснениями» [3, с. 111], производством иных проверочных действий, в том числе, с участием несовершеннолетнего. Кроме того, о родителях или опекунах иных участников упоминается фрагментарно в отдельных статьях, и применительно к ним считаем правомерным расширить использование термина «защита» с точки зрения установления усиленных гарантий от возможного ограничения их прав или негативного воздействия.

В связи со спецификой уголовно-процессуальной деятельности «значимым является

вопрос об обеспечении прав лиц, участвующих в производстве следственных действий» [2, с. 335], в том числе, самого законного представителя. Согласно п. 3 ч. 2 ст. 426 УПК РФ он присутствует при проведении допроса несовершеннолетнего лица, а в других следственных действиях – с разрешения следователя. Такой порядок не только ограничивает права самого законного представителя, но и снижает защищенность интересов несовершеннолетнего. Поэтому считаем необходимым устранить указанное ограничение и признать участие законного представителя обязательным во всех следственных действиях, проводимых с его подопечным.

«Одной из мер уголовно-процессуальной ответственности является отстранение от участия в уголовном деле законного представителя несовершеннолетнего» [4, с. 108] подозреваемого, обвиняемого, если он своими действиями причиняет вред интересам такого лица. Закон не расшифровывает, какие действия признаются вредительскими для несовершеннолетнего, по этому поводу в научной литературе высказываются различные мнения. Считаем, что законного представителя следует устранить от участия в деле, если в результате его действий создаются препятствия для нормального производства по делу, возникает необходимость избрать самую строгую меру пресечения или несо-

вершеннолетнему может грозить максимально возможный для него срок уголовного наказания.

Представляется, что вред интересам несовершеннолетнего может быть причинен не только действием, но и бездействием со стороны законного представителя: непредставлением имеющихся у него предметов и документов, неявкой на следственные или процессуальные действия, не принесением жалобы или не заявлением ходатайства, когда это имеет значение для защиты прав лица. Поэтому считаем необходимым дополнить ч. 4 ст. 426 УПК РФ словами «или бездействием». Аналогичный порядок должен применяться в отношении законного представителя потерпевшего и свидетеля, так как в настоящее время в отношении них в УПК РФ существует пробел.

Таким образом, законный представитель является значимым участником уголовного судопроизводства, если в него вовлечен несовершеннолетний. Он осуществляет защиту прав и интересов такого лица независимо от процессуального статуса несовершеннолетнего. В целях укрепления гарантий защиты прав несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля считаем необходимым дополнить УПК РФ статьей, регламентирующей процессуальный статус их законного представителя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Булавка Д.М. Особенности охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве / Д.М. Булавка, Л.И. Ильницкая // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: Сборник статей по материалам 76-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2020 год. В 3-х частях, Краснодар, 10-30 марта 2021 года / отв. за выпуск А.Г. Коцаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2021. – С. 90-92. – EDN DIQIDM.
2. Ильницкая Л.И. Обеспечение прав участников следственных действий / Л.И. Ильницкая // Уголовный закон: современное состояние и перспективы развития: Материалы II Международной научно-практической конференции, приуроченной ко дню принятия Уголовного Кодекса РФ, Воронеж, 25 мая 2018 года. – Воронеж: Общество с ограниченной ответственностью «АМиСта», 2018. – С. 334-337. – EDN UVKJFH.
3. Ильницкая Л.И. Отдельные аспекты уголовно-процессуального института доследственной проверки / Л.И. Ильницкая, К.В. Кузнецов // Аграрное и земельное право. – 2022. – № 4(208). – С. 110-113. – DOI 10.47643/1815-1329_2022_4_110. – EDN SFGEJK.
4. Левченко О.В. Процессуальная ответственность некоторых участников уголовного судопроизводства / О.В. Левченко, Л.И. Ильницкая // Аграрное и земельное право. – 2021. – № 8(200). – С. 106-109. – DOI 10.47643/1815-1329_2021_8_106. – EDN XYAAXX.

PARTICIPATION OF A LEGAL REPRESENTATIVE AS A GUARANTEE OF THE RIGHT TO PROTECTION

SHTAPURA Vitaly Dmitrievich

undergraduate

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin
Krasnodar, Russia

The article considers the content of the activities of the legal representative to ensure the right of minors to protection.

Key words: legal representative, right to defense.

UDC 34.343

COMPARISON OF KAZAKHSTAN AND FOREIGN PROBATION SERVICES

MUSSEKENOVA Aizhan Aydynovna

Master of Law, lecturer

Zhetysu University named after I. Zhansugurov
Taldykorgan, Kazakhstan

This scientific article examines the features of probation in the Republic of Kazakhstan and countries such as the UK, USA, Germany. Some systemic differences in the appointment and application of probation control are highlighted. The article also describes the penitentiary policy and the penitentiary system of our state in accordance with the current legislation. The purpose of writing this article is to study the problematic aspects of Kazakhstan's probation and penitentiary policy, to conduct a comparative legal analysis of probation services in some foreign countries. The analysis is necessary for a deeper study of positive foreign experience with the subsequent development of recommendations and proposals on improving penitentiary policy in the Republic of Kazakhstan. When writing a scientific article, the following methods of scientific research were used: analysis, comparison, legal method, statistical method, analogy and generalization.

Key words: institute of probation, socialization, resocialization, punishment, testing, international standards.

For citizens, the evidence of the triumph of legality and justice is not only the disclosure of a crime, but also the appropriate punishment for those who committed it. However, as world practice has shown, an exclusively punitive system that simply isolates a criminal from society, often not only does not lead to his re-education, but, on the contrary, criminalizes the person even more and in the future, after release, makes it very difficult to re-socialize the ex-convict. Therefore, in most developed countries of the world, they have been following a different path for a long time – actively using alternative methods of punishment, developing probation services, modernizing the

infrastructure of correctional institutions. Almost since gaining independence, Kazakhstan has also begun to humanize the penitentiary system in accordance with international standards. These positive changes, as well as work under the conditions of the new criminal, penal enforcement and criminal procedure codes, contributed to a reduction in the number of «prison population» [1].

And so, wanting to reduce the «prison population», Kazakhstan turned to international experience. The result of the search was the introduction into the Kazakh legislation of a legal institution already known in Europe – probation. On December 30, 2016, an independent Law «On Probation»